

Дюжина маленьких фигур собралась в главной комнате приюта. Утро было холодным, но дети-сироты не готовили стол. Они ждали, когда спустится последний член.

Надзирательница оперлась на закрытые окна, любуясь рассеивающимся с солнечным светом туманом.

В одиночестве другая девочка стояла в нескольких футах позади взрослого, скрестив руки на уголке мебели.

Группа прислушалась к скрипу шагов. За не столь толстым Самаэлем стояли разные поколения сирот. Он был их представителем. Потрепанная одежда шелохнулась. Дверь открылась.

Лидер сирот столкнулся с приближающимися черными шарами. В горле пересохло, он не хотел там находиться. Он хотел убежать, но за спиной стояли дети, рассчитывающие на него, и Люси наблюдала за каждым его действием. Слегка закашлявшись, сирота сосредоточил взгляд на длинных черных волосах, а не на холодных глазах.

- Я, я имею в виду мы, мы больше не хотим, чтобы ты был здесь. Это наш дом, а не твой. Уходи, - собрав всю свою храбрость, мальчик шагнул вперед. Быстрый взгляд сказал ему, что девушка обращает внимание. Все еще не встречая взгляда собеседника, дрожащие руки указывали на выход из здания.

Другой сирота, воодушевленный присутствием группы, сделал шаг вперед.

- Я терпеть не могу твоего лица. Мы не выносим тебя! Уходи! - младший сирота спрятался за Самаэлем, когда тот, к кому обращались, взглянул на него. Этот высокий голос принадлежал голодному мальчику с каштановыми волосами. Он кричал от страха каждый раз, когда видел Михаэля, особенно с прошлого лета. Этот трус, вспомнил волшебник, наябедничал на другого ребенка, когда матрона вошла в спальню, чтобы наказать того, кто кричал в это время ночи.

- Вон, вон, вон! - снова присоединились братья Смиты. Хотя эти сыновья фермера не были частью сиротского сообщества, они болтались с Самаэлем. У обоих на шее были деревянные кресты. Чарльз начал движение головой, указывая на выход, и младший брат Фредерик имитировал более быстрый ритм. Поскольку молчание было единственным ответом, старший сирота добавил свою соль.

- Ты нас слышал? Уходи, фаа ..., - не успел новичок закончить свое слово, как его щека встретилась с кулаком. Никто не видел, что произошло. Новичка больше не было у него дома, вместо него стоял тот, от которого они хотели избавиться. Здание затряслось после короткого крика, пронзившего уши всех жителей.

Михаил выругался. Он не контролировал себя должным образом. Он не был уродом. Его брат был, а не он. Неподвижный ребенок краснел на полу. На мгновение тело принадлежало другому ребенку, с черными волосами и более хрупким телосложением. Волшебник не хотел

творить магию в этом месте, но ситуация была серьезной. Даже без следа на его палочке, министерство могло бы установить что-то, чтобы следить за зданием на предмет магической ряби. Обернувшись, он увидел, что все свидетели окаменели от ужаса.

На лесной поляне было странное зрелище. Внутри периметра защитных камней лежали без сознания дети, женщина складывала груды тел на тяжелом столе.

Зеленой мантии было трудно контролировать свою силу, чтобы не сломать себе шею в приюте. Без использования магии волшебник полагался на обеденный стол, чтобы транспортировать всех своих жертв. Удача была с ним, так как ни свидетели, ни посетители не приходили, пока он выполнял свою задачу.

Все тела были подвергнуты оглушению, разочарованию и защитному заклинанию Инкарцери. Пока они были выведены из строя, волшебник помчался обратно в приют.

У стены смерти кровь все еще была теплой. С помощью бумажного полотенца и воды место было очищено от любых следов.

Сова застучала в окно, когда юноша чистил пятно на своей мантии. Перед отлетом птица доставила письмо, не прося еды.

Михаил прочел и положил письмо в сундук. Сирота поспешил обратно на тренировку. При его прибытии никто из людей не проснулся. Он выдохнул. Призвав третий глаз для наблюдения, волшебник начал тренироваться с невидимыми огненными сферами и заколдовал оружие, вращающееся вокруг него с разной скоростью по разным траекториям.

Левитируя первое тело, второкурсник разочаровался в худшем случае. Изменить воспоминания об аварии на новые, когда мертвый ребенок сбежал неделей ранее, и удалить некоторые другие части - это то, о чем волшебник сожалел, что не сделал школьным эльфом.

Сбитые с толку жители приюта второй раз проснулись в своей постели. Коллективная головная боль отвлекала их от отсутствия двух участников. Самаэль вспомнил одного парня, сбежавшего на прошлой неделе, но, что более важно, у него было желание поехать в Лондон и украсть немного хлеба. Многие не чувствовали себя иначе, чем обычно, даже если у них были новые цели в жизни, и они игнорировали присутствие черноволосого сироты.

Прогуливаясь по пустым улицам Лондона, разочарованный волшебник остановился на улице Чаринг-Кросс-Роуд, 25. Ночная смена была расслабленной, единственный видимый агент службы безопасности, патрулировавший здание, разрешал некоторые словесные игры в своей газете. Мужчина лет двадцати не двинулся с места, когда прозрачный вход исчез на секунду. С усталым зевком охранник перевернул страницу.

Мастер проверил патрульные группы. В коридоре десять человек проверяли каждый дюйм при свете своих факелов. Они разбились на несколько групп и за считанные минуты обошли уровни зданий.

Злоумышленник плыл без остановки. В этом месте не было ни агентов безопасности министерства, ни какой-либо другой магической безопасности, защищающей тяжелую металлическую дверь.

В прошлом году он действовал со страхом, и его воровство в домах вызвало подозрения, что

насторожило магический корпус. Многие пачки банкнот уменьшились до размера его кармана. Выполнив свою задачу, волшебник покинул здание и двинулся к своей второй цели по адресу 227 Тотнем-Корт-роуд, Блумсбери.

Повторяя свои прежние действия, за одну ночь сирота совершил десяток рейдов. В будущем он не мог продолжать, поскольку его образ был ясен как день сейчас. Это происходило каждое лето, там принимались меры безопасности.

Ему нужно было найти другой способ, но работа несовершеннолетних была мало оплачиваемой.

В блестящей зеленой мантии он отправился в банк волшебников, чтобы обменять его на накопленные им 585 000 фунтов стерлингов. И, чтобы не вызывать подозрений, волшебник приходил много раз с разными лицами и в разной одежде в разное время по разные суммы денег.

В пересчете на галеоны сирота должна была получить сумму, равную 118 661, но получить 117 474, поскольку обменный курс в 4,93 фунта стерлингов за галеон облагался налогом по ставке один на сотню. Убыток составил чуть больше тысячи, что равнялось той сумме, которую он получил за причиненный ущерб.

Прошло две недели, когда была конвертирована последняя копейка. Оплачивая оставшиеся школьные годы, волшебник удалил 43 915 галеонов для платы за обучение в третьем, четвертом, пятом, шестом и седьмом классе и добавил дополнительно десять тысяч в благотворительный фонд школы в качестве анонимного донора. Проблема с деньгами на школу была решена. Имея оставшийся фонд около семидесяти шести тысяч, сирота мог прожить без проблем довольно долгое время.

На некоторых плакатах в обоих волшебных переулках было изображено знакомое лицо. Зеленая одежда украшала плакат, он знал правду о действиях этого человека, но помогать его делу было бесполезно.

Темные магазины со зловещими клиентами могли предоставить множество услуг, например, волшебные татуировки или экзотические товары, но слезы феникса были редкостью. Сирота потребовала эту статью, которую было нелегко получить. Ни у The Con House, ни у аптекаря мистера Малпеппера не было этого продукта на складе. Однако аптекарь мог получить его в считанные дни по разумной цене.